

Кир Булычев

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

Цикл об Алисе Селезневой

---

ebooks@prospekt.org

Глава первая. ГЕРАСИК В ОПАСНОСТИ!

Алиса закончила делать уроки и только собралась идти гулять, как в окно постучали.

На карнизе сидела взъерошенная белая ворона.

Алиса открыла окно.

Ворона спросила:

— Ты кто такая?

— Алиса.

— Фамилия?

— Селезнева. А зачем тебе это знать?

— Потому что положение очень серьезное. Даже опасное. Тебя могли подменить. Нужна осторожность. Вот скажи, например, как меня зовут?

— Тебя зовут Дурындой, — сказала Алиса.

— Приблизительно угадала. Тогда скажи мне, где я живу?

— Ты живешь в эпохе легенд между третьим и четвертым ледниковыми периодами.

— Смотри-ка! — удивилась ворона. — Если тебя и подменили, то сделали это очень ловко.

— Уважаемая ворона, — сказал домашний робот Поля, который вошел на голоса в комнату и слушал весь разговор. — Не говорите глупостей. Это самая настоящая Алиса Селезнева. Я ее еще в младенчестве качал на колене.

— Вот еще не хватало! — закричала Дурында. — Чтобы маленьких детей качать на железных коленках! Вы хотите, чтобы у них на попках были синяки?

— Очень даже глупо! — сказал Поля. — Я не железный, а пластиковый, и у меня вполне мягкие коленки. Если хотите, можете попробовать.

— Он сошел с ума! Я вообще никогда не сажусь мужчинам на колени, потому что у меня такие нежные перышки.

— Дурында, — сказала Алиса. — Ты зачем ко мне прилетела?

— Понимаешь, — ответила Дурында и посмотрела в небо, — у нас в эпохе легенд

надвигаются ледники. Погода портится с каждым годом. А у меня нет теплого зонтика.

— Чего-чего? — удивился Поля.

— Помолчи, железная кукла! — крикнула Дурында. — Повторяю по буквам. Мне грозит бронхит!

— Чем же я могу тебе помочь? — спросила Алиса.

— А чем хорошие люди помогают хорошим воронам? — спросила Дурында. А так как Алиса промолчала, то Дурында сама ответила на свой вопрос: — Хорошие девочки дают воронам монетку. Желательно золотую. Но можно серебряную. У нас в эпохе легенд другие монетки не ходят.

Алиса пожалела Дурынду. В самом деле, климат в эпохе легенд ухудшается. Ворона мерзнет. Правда, Алиса не представляла себе, как можно сделать теплый зонтик. Но спрашивать не стала — ворона начнет кричать, ругаться, а объяснить толком не сможет, такая уж она бестолковая птица.

— Поля, — сказала Алиса, — как ты думаешь...

Она не смогла закончить вопрос, потому что

Поля сразу обо всем догадался.

— Я все понимаю, — сказал домашний робот, который желал, чтобы его называли домроботником, — всю жизнь я посвятил собиранию скромной маленькой коллекции монеток, второй такой нет ни у одного домроботника. Впрочем, второй такой нет и ни у одного коллекционера. Моя коллекция состоит только из очень ценных и редких монеток. Это единственная радость в моей трудной жизни. И вот приходит человек, которого я люблю и уважаю, которого я качал в детстве вот на этих коленках, и говорит: железная кукла, расстанься со своей коллекцией. И вы знаете, что я сейчас сделаю? Я сейчас пойду, принесу вам мою коллекцию, кину ее вам в лицо, а потом брошусь с двадцатого этажа, чтобы покончить с моей неудавшейся жизнью.

— Ой! — испугалась птица Дурында. — Такого греха на душу я не возьму. Нет, лучше воспаление легких! Лучше смерть от ангины, чем мучения этой несчастной железяки.

Алиса слушала этих двух обманщиков и еле сдерживала смех.

Она отлично понимала, что Поля — великий мастер выпрашивать, выцыганивать подарки у всех окружающих. Половину его коллекции

собрали Алисины одноклассники, остальное — папины и мамины знакомые. Ну и, конечно, Поля немало монет собрал на улицах. Попробуй пошли Полю по делу. Он вернется на три часа позже, чем его ждали, потому что заодно обойдет все соседние улицы, глядя под ноги — а вдруг кто-то обронил монетку? Несколько раз Поля даже ездил в туристические круизы, чтобы посетить как можно больше стран и там добыть себе монеток для коллекции. Однажды он был в Риме. В том великом и древнем городе есть очень красивый фонтан. И все, кто приезжает в Рим, кидают в фонтан монетки, потому что живет такое поверье: кинул монетку, вернешься в Рим снова. А всем, как вы понимаете, хочется приехать в Рим снова. Как только Поля увидел, сколько монеток лежит на дне фонтана, он прыгнул в воду и принялся собирать деньги. А эти денежки трогать нельзя — они лежат весь день, а ночью приходит специальный монетосборщик, который все из фонтана вынимает и относит в банк. А потом на эти деньги фонтан чистят и ремонтируют.

Вы можете себе представить, что тут началось! Туристы кричат: «Грабеж! Мы не для того кидаем монеты в фонтан, чтобы какой-то робот на этом обогащался!»

Прибежала полиция, Полю схватили и посадили в тюрьму.

Пришлось Алисиному папе профессору Селезеву срочно лететь в Рим и выручать коллекционера.

— Поля, — сказала Алиса. — Пожалуйста, прекрати изображать из себя несчастного бедняка! Вынь из мешка в кладовке менную монетку и отдай Дурынде.

— Я разорен! — занял Поля, но послушался и поплелся за монетой.

— Я тебе тоже кое-что дам, — сказала Дурында, — только сначала проверю, хорошая ли монета!

— Что случилось? — спросила Алиса. — Я чувствую, что-то случилось.

— Ах, ничего особенного, — ответила Дурында. — Подождем, посмотрим на монетку, а потом перейдем к нашим делам.

Тут вернулся Поля и протянул Дурынде монетку.

Довольно маленькую и сильно потертую.

Дурында поглядела на нее, склонив взъерошенную голову, потом взяла в когти и попробовала надкусить клювом.

— Так я и думала, — сказала она. — Это, конечно, не золото и уж тем более не серебро. Это самая настоящая медяшка! Позор и стыд тебе, Алиса! Ты, оказывается, еще и жадная.

Алиса повернулась к Поле и так посмотрела на домработника, что тот только кивнул и кинулся прочь из комнаты. Возвратился он ровно через секунду и приволок целый мешок монет.

Он бросил его Алисе под ноги и заявил:

— Вот все, что у меня есть! Я умываю руки!

Так как Алиса знала, что у Поля есть еще шесть таких мешков, она пропустила слова робота мимо ушей, достала из мешка пригоршню монет и нашла среди них одну золотую. И отдала ее Дурынде.

Поля ушел из комнаты, рыдая.

— Где валидол? — причитал он. — Где сердечные капли?

— Какие еще сердечные капли! — закричала ему вслед ворона. — Ты что, ими суставы смазывать хочешь?

Она спрятала монету за щеку, а из-за другой щеки вытащила свернутую в трубочку бересту.

— Тут тебе письмо, — сказала она.

Алиса знала, что в эпоху легенд бумаги еще не было, и на Руси писали на бересте, на березовой коре, заостренными палочками.

На бересте кривыми буквами было написано:

«АЛИСА СПАСИ ТЫ САМА ВИНОВАТА»

— Что это значит? — удивилась Алиса.

— Это Герасик написал.

— Герасик? Мальчик из эпохи легенд?

— Он самый, несчастный крошка.

— Так чего же ты время тянешь! — рассердилась Алиса. — Монетки выпрашиваешь, а у человека беда.

— Она такая! — закричал из коридора Поля.

— Не знаю я какая, — сказала ворона. — Но если я, несчастная птичка, о себе не позабочусь, то кто обо мне позаботится? Ведь мне пенсии не положено, помру на старости от голода. А кто

будет виноват? Кто?

— Кто?

— Алиса и другие люди, которые не позаботились.

— Дурында, пожалуйста, не отвлекайся. С Герасиком случилось что-то ужасное. Иначе бы он не стал просить помощи. Он же ужасно гордый.

— Сидит Герасик в подвале и ждет казни, — сказала Дурында. — И никто ему не поможет, так что спеши, не спеши — дело сделано!

— Так что случилось?

— А случилось то, что твой любимый Герасик — вор и грабитель.

— Этого не может быть. Герасик — честный первобытный человек. И мой друг. А мои друзья не воруют и не грабят.

— И я тоже?

— Ты мне не друг, Дурында. Ты довольно подлая, лживая и даже вороватая птица.

— Вот именно! — сказал Поля из коридора.

— Говори, Дурында, — попросила Алиса.

— Твой Герасик забрался в королевский дворец Другого сказочного королевства и ограбил его, но попался.

Алиса только руками развела. Она знала, что Герасик живет в эпохе легенд, когда людей еще почти не было, а на земле обитали сказочные существа, которые потом, когда стало совсем холодно от ледника, большей частью вымерли или спрятались, как гномы, под землю. Герасик и его старый отец жили в избушке на краю леса, и хорошо еще, что не все волшебники, оборотни или лешие были злобными людоедами. Встречались среди них и порядочные люди. Герасик дружил с Красной Шапочкой и Снегурочкой, был у него знакомый богатырь, и поэтому хоть они с отцом бедствовали, но кое-как существовали, построили избушку и надеялись пережить тяжелые времена. А знаете почему? Потому что люди умеют работать, а волшебные существа ничего делать не умеют. Бездельники они.

Герасик не только пахал землю и плотничал, он еще был изобретателем и очень хотел научиться читать и писать, изобрести колесо и самолет и стать образованным человеком. Алиса ему сочувствовала, но думала, что, наверное, в эпоху легенд рано еще изобретать самолет, благо

у волшебников водились когда-то ковры-самолеты.

Герасик Алису уважал и слушался, но он был человеком с характером и, как та самая кошка, гулял сам по себе.

— Что он украл? — спросила Алиса у Дурынды.

— Жутко подумать! Он совершил сразу два страшных преступления.

— Какое первое?

— Он забрался в королевский дворец, залез в комнату бывшего принца и утащил оттуда учебник грамматики.

— А второе преступление?

— Оно еще ужаснее! Ведь в наши времена только волшебникам и знатым персонам разрешается читать и писать. Все остальные обязаны быть неграмотными. Если ты крестьянин или моряк и решил учиться читать, тебе в два счета голову оторвут. И это правильно.

— Почему же?

— А не нужно это простым людям. Я вот не читаю, не пишу, и отлично прожила первые

триста лет.

Алиса поняла, что Дурында говорит правду. Для нас с вами это звучит удивительно и даже дико. А тогда, в эпоху легенд, люди подчинялись вот таким странным правилам. Что-то Алису смутило в словах вороны... Ага!

— Скажи, Дурында, почему ты сказала «бывший принц»? Он стал королем? Или погиб? Или уехал?

— Его нет на месте.

— А на каком же он месте?

— Молчи! — крикнула Дурында. — Это же государственная тайна!

— Прости, я не знала. А где сейчас Герасик?

— Ждет казни, где же еще! А может, его и казнили.

— Не может быть!

— А у нас нравы дикие, — сказала Дурында и принялась чесать коготком свой бок, приподняв грязное крыло. — У нас что не так — сразу расправляемся.

— Надо срочно его спасти! — сказала Алиса.

— Правильно. А как ты его будешь спасать, если он закован в железа, запрятан в подвалы каменные, за двери стальные огнеупорные? И стерегут его стражи беспощадные.

— Опять преувеличиваешь, Дурында?

— Наше дело сообщить.

— Тогда лети обратно, — сказала Алиса. — И скажи Герасику, что я скоро буду.

— Нет, — ответила ворона. — Сразу я не полечу, и не уговаривай. Мне кое-какие покупки надо сделать в двадцать первом веке, да и машина времени не всегда работает. Вернее всего, полетим мы с тобой в отдаленное прошлое вместе. Советую тебе захватить с собой пушку атомную, автомат лазерный и несколько гранат водородных. Без них тебе не справиться со злом, поселившимся в Другом королевстве.

Алиса только отмахнулась от трепушки. Она уже бывала в эпохе легенд и знала, что если не бояться, то ничего страшного не произойдет.

— У тебя пластиковой сумочки не найдется? — спросила Дурында. — Для покупок.

— Не давай, — предупредил из коридора Поля. — Она обратно не вернет.

— А зачем нам с тобой пластиковые сумочки?
— удивилась Алиса. — Ты же все равно их выкидываешь.

— Лучше выкидывать, чем отдавать невесть кому! — ответил Поля.

Тут уж Алиса рассердилась:

— Как вам не стыдно! Решается судьба человека, а вы по пустякам цапаетесь! А ну, немедленно неси пластиковую сумку!

— С ручками! — крикнула Дурында, — чтобы мне на шею повесить.

Поля пошел в кухню, ворона тут же полетела следом за ним, и Алисе, которая стала видеофонить в Институт времени, было слышно, как они ссорятся.

— Разве это пакет! — каркала Дурында. — Он же у меня развалится.

— Что же ты такое в него класть будешь? — ехидно спрашивал робот.

— Книжки, конечно же книжки! — отвечала ворона. — Люблю перед сном Достоевского почитать. Он целый роман написал про то, как один смелый ворон одного глупого робота

топором зарубил.

— Во-первых, не ворон, — отвечал робот, —
во-вторых, не работа, а старушку. Ха-ха-ха!

Глава вторая.

СНОВА В ЭПОХЕ ЛЕГЕНД

Алиса не застала в Институте времени своего друга, научного сотрудника Ричарда Темпеста, поэтому решила поехать туда, не дожидаясь, пока он вернется. Ведь дело срочное.

Институт времени стоит на окраине Москвы. Это совсем обыкновенное невысокое здание, и, если не знаешь, никогда не догадаешься, что оно уходит под землю на шесть этажей. Там находятся аппаратура, приборы, а также склады и мастерские. Ведь если ты собрался в средние века или в Римскую империю, то тебе надо обязательно правильно одеться и постричься, а то сразу догадаются, что ты не настоящий рыцарь. А еще в подвалах находятся лаборатории — ведь из прошлого ученые привозят различные вещи, растения и даже животных. Но прежде чем их увидят, надо проверить, не опасны ли они для людей и что из них может получиться. А еще в институте есть библиотека древних и старинных книг, рукописей и даже глиняных табличек из Вавилона, и конечно же, учебные классы — если ты решил отправиться в прошлое, то ты должен выучить язык, манеры, обычаи и даже знать анекдоты, которые рассказывали, например, тысячу лет назад. Правда, как выяснили в

Институте времени, за последние десять тысяч лет анекдоты совсем не изменились, только имена их героев стали другими. Если сначала анекдот рассказывали про Юлия Цезаря или вождя племени троглодитов, то потом его героем стал Наполеон, а потом комдив Чапаев.

Алисе уже не раз приходилось бывать в институте. Иначе как попадешь в эпоху легенд, которая кончилась тридцать тысяч лет назад?

Кроме Ричарда Темпеста, с которым Алиса дружила, она знала в институте вахтера Сильвера Джоновича, бывшего пирата, который пьет ямайский ром и ковыляет на деревянной ноге. Был у нее еще один приятель — робот Вертер. Однажды он даже погиб, когда спасал Алису от космических пиратов, но его, к счастью, оживили, то есть починили. В этом отношении роботам лучше, чем людям. Их всегда можно починить. И конечно, она видела директора института. Но он был строгим и рассеянным и мало кого узнавал сразу. Говорили, что он работает по совместительству в двух или трех других временах. Помогает Колумбу пересечь океан, скачет на коне рядом с Александром Македонским и вместе с Менделеевым изобретает таблицу химических элементов. Но бывший пират Сильвер говорит: — Чепуха все это и выдумки. Я же его видел в моей предыдущей жизни! Он командовал каравеллой

«Предопределение» в битве с Великой Армадой! Страшной боевитости капитан! Его все пираты опасались. Мне с ним как-то пришлось сойтись на abordаж. У меня на «Спесивце» мачта упала — ногу долой! А ему от моей сабли досталось по макушке! Ему вставили серебряную пластинку. Кто не верит — проверьте. Подойдите и скажите: «Профессор, можно пощупать ваш затылочек?»»

Тут пират начинал хохотать так, что его попугай, дремавший на люстре, взлетал, спросонья ударялся о потолок и кричал: — Замуровали! Свистать всех наверх!

В тот день, когда Алиса прибежала в Институт времени, чтобы отправиться на выручку Герасику, вахтер Сильвер спал на раскладушке, которая стояла за креслом. А на его столе сидел попугай.

— Вы к кому, девушка? — спросил он Алису.

— Ты что, забыл меня? — удивилась Алиса.

— Я ничего не забываю, — ответил попугай, — но раньше я с тобой разговаривал как частное лицо, а сегодня исполняю временные обязанности.

— Какие могут быть обязанности у старого какаду? — спросила Алиса.

— Я — вахтер, — сказал попугай. — И поэтому в институт ни одна муха не пролетит без моего разрешения.

И тут как назло какая-то муха постаралась пролететь мимо попугая.

— Куда! — закричал попугай. — Без пррропуска! Не смей!

Он взвился над столом и понесся за мухой.

Шум поднялся такой, что вахтер Сильвер начал во сне размахивать кулачищами и кричать: — На бордаж! Две бригантины с правого борта! — Потом глубоко вздохнул и тихонько добавил: — Надоело говорить и спорить... ох, и любить усталые глаза!

Сильвер снова захрапел, а Алиса прошла мимо него и открыла дверь в служебный коридор.

На ней висела табличка:

Посторонним вход строжайше запрещен. Пожалуйста, не суйте нос, куда не просят!

Но Алиса не считала себя посторонней. Она знала, куда идти и что делать.

Она добежала до зала, где стоит машина

времени, которую в институте попросту зовут кабинкой. По дороге она, конечно же, встречала научных сотрудников, младших научных сотрудников, лаборантов и техников-смотрителей времени. С некоторыми здоровалась, и с ней тоже здоровались. Никому и в голову не пришло, что девочка лет десяти может бегать по такому важному и недоступному заведению без разрешения старших.

Алиса надеялась, что ей удастся проскочить в зал незамеченной и стогнуть в эпоху легенд без спросу.

Но не тут-то было. Как назло именно в зале возле машины ходил с пылесосом робот Вертер, красавец мужчина, и напевал старинную песню с таким припевом: Я обернулся посмотреть, Не обернулась ли она, Чтоб посмотреть, не обернулся ли я.

Робот Вертер говорит довольно медленно, можно сказать, по складам. Поэтому песня получилась не совсем песней, а загадочной картинкой. Алиса стояла в дверях и думала, что ей делать.

Но робот, оказывается, с самого начала ее увидел. Он только не желал показывать, что видит ее, до тех пор, пока не допел припев.

— Ты пред-став-ля-ешь, — сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Ка-кая ло-ги-чес-кая за-гад-ка! За-чем кру-тить го-ло-вой, луч-ше ска-жи: здравствуй!

— Привет, Вертер, — сказала Алиса. — Почему ты убираешься? Ведь тут так чисто!

— По-ря-док, — ответил робот.

— Можно я к кабинке подойду? — спросила Алиса.

— Нет, — ответил робот. — Ты с ули-цы, а ка-бин-ка уже чис-тая.

— Тогда пропылесось меня, — сказала Алиса.

— Хо-ро-шая мысль, ха-ха-ха, — сказал Вертер. — Чис-тая де-воч-ка в чис-той ма-ши-не.

Он направил трубку пылесоса на Алису, и ее чуть не втянуло внутрь. Пылесос хоть и помещался в кулаке у робота, но был мощный.

А когда Вертер поднял трубку, то пылесос схватил Алису за волосы и потащил к себе.

— Все! — закричала Алиса. — Я чистая!

Вертер выключил пылесос.

— Я по-шу-тил, — сказал он. — Я знаю, что ты чистая. А куда ты хочешь лететь?

— Мне надо в эпоху легенд. Там грозит смерть одному мальчику.

— Хорошо. Я иду с тобой.

— Нельзя, — сказала Алиса. — У тебя же уборка!

На самом деле Алиса, конечно же, не хотела брать с собой Вертера. Он был самым обыкновенным обслуживающим роботом, и, если потребуется быстро действовать и быстро думать, от него больше вреда, чем пользы.

— Ах, я забыл! — спохватился Вертер. — Конечно, я не могу идти в поход. Тогда иди сама.

— Спасибо, — сказала Алиса. Все получалось как нельзя лучше. Она подошла к кабинке.

Кабинка была похожа на стеклянный стакан ростом повыше двух метров. Внутри стакана на столбике стоял наклонный пульт с кнопками. А все это сооружение было поднято на круглую платформу в полметра высотой.

Алиса отвела в сторону прозрачную дверь и

ступила внутрь кабинки.

Робот снова начал пылесосить.

И тут дверь в зал распахнулась, и ввалился вахтер Сильвер. Он еще не совсем проснулся. Над его головой вился попугай.

— Явилась — не запылилась! — закричал старый пират. Он был плохо воспитан и говорил невежливо. — Кто тебя пустил во времени гулять? Сейчас же беги домой, к мамке с папкой! А не то выпорю!

«Ой, — подумала Алиса, — все пропало!»

Но тут ей на помощь пришел Вертер, который еще на фабрике при сборке был хорошо воспитан.

— Как вы сме-ете ос-корб-лять ре-бен-ка! — произнес он. — Де-воч-ка Али-са — мой друг. Я поз-во-лил ей ис-поль-зо-вать ка-бин-ку, по-то-му что она чис-тая. Иди, Али-са.

— С дороги! — закричал пират, замахиваясь на робота костылем. — Ты ничего не понимаешь! Без разрешения использовать машину нельзя! Покажи мне пропуск, а то убью!

— Ни-ко-го вы не у-бье-те! — ответил Вертер.

— А я вы-зы-ваю вас на ду-эль. Вы-би-рай-те ору-жие!

— Оружие? Моя сабля осталась на корабле. Так что я с тобой буду сражаться костылем!

— А я — пы-ле-со-сом, — сказал Вертер. — Боль-ше-го вы не за-слу-жи-ва-ете.

И начался страшный бой!

Такого Алиса еще не видела.

Пират Сильвер, ковыляя на деревянной ноге, махал костылем как мечом, а робот Вертер включил пылесос на полную мощность, но наоборот. Пылесос не втягивал воздух, а выбрасывал его. И так сильно, что попугая, который попал под струю воздуха, отбросило к стене и он, оглушенный, упал на пол.

Алиса еле успела подхватить несчастную птицу.

— Убили! — прошипел попугай. — Птичку жалко...

Сильвер шатался под ударами воздушной струи, Вертер еле успевал уклоняться от ударов костылем, и в этот момент в зал вошел сотрудник Института времени Ричард Темпест,

темноволосый, курчавый, худой и очень веселый молодой человек.

— Ну вот, — сказал он, — нельзя оставить хозяйство на десять минут! Что не поделили, уважаемые джентльмены?

Вертер и Сильвер опустили оружие.

— Я защищал честь прекрасной дамы, — сказал Вертер. — Алисы Селезневой.

— А я защищал машину времени от глупых детей, которые лезут куда ни попадя, — сказал Сильвер. И даже стукнул костылем об пол, чтобы его слова прозвучали убедительнее.

— А ты, Алиса, что здесь делаешь? — спросил Ричард.

— Я тебе звонила, — сказала Алиса. — Но тебя не было. А дело не терпит отлагательства.

— Не терпит? И что же случилось?

— Помнишь, я как-то летала на машине времени в эпоху легенд? С козлом Иван Ивановичем?

— Как сейчас помню.

— Там я познакомилась с мальчиком

Герасиком, настоящим человеческим мальчиком. И теперь ему грозит смерть.

И тут в зале раздался новый голос. Это влетела ворона Дурында. Она летела медленно, потому что у нее на шее висела пластиковая сумка, набитая покупками и от этого, видно, очень тяжелая.

— Меня не забудьте! Задержите поезд!

Она опустилась на крышу кабинки, ноги ее разъехались в стороны, и она плюхнулась на живот — так устала.

— Это еще что за явление? — спросил Ричард.

— Я не явление, а гордая птица, родственница орла по материнской линии. Давай, Алиса, бери мою сумку — надоело таскать.

— И что же вы там тас-кае-те? — спросил Вертер. — На-вер-ное, цен-нос-ти.

— Подарки, — сказала ворона, — подарочки. Я всегда о ближних думаю, о соседях, о родственниках. Там для Бабы-Яги подарочки, для его благородия господина Водяного, ну как его без подарка оставишь? Конечно, для моего друга Лешего. Ну и еще кое-какие другие, так сказать, нужники.

— Что такое? — спросил Сильвер. — Какие такие нужники? Кто сказал такое дурное слово?

— А что такого? — испугалась Дурында. — Разве я не так сказала?

— У нас на пиратских кораблях нужники... это особые места! — сказал пират.

— Он имеет в виду уборные, — сказала Алиса. — Но ничего страшного в этом слове нет. Уборная — нужное место, вот и называются они нужниками.

— Вот именно! — согласилась ворона. — У вас уборная — нужное место, а у меня в эпохе легенд нужники — это нужные люди. В общем, одно и то же.

— Сомневаюсь, — сказал Сильвер.

— Хватит пустых разговоров, — сказал Ричард. — Почему Герасику грозит смерть?

— Пускай Дурында расскажет, — ответила Алиса.

— Чего говорить — надо действовать! — каркнула ворона. — Скоро-скоро покатится его головка! Или еще хуже...

— А что хуже? — спросил Сильвер. — Ты не таись, глупая птица.

— У нас есть много способов, — сказала Дурында. — Некоторые волшебные, а некоторые вполне человеческие. Ты еще пожалеешь, что на свет родился!

— Дурында! — воскликнула Алиса. — Ричард ждет! Я жду! Герасик ждет!

— Ваш Герасик утащил учебник у бывшего принца, — сказала Дурында. — Читать, видите ли, вздумал. Вот его за воровство, за грабеж, за вызов общественности и хулиганство осудили. Еще говорят, он убил кого-то.

— Ну кого мог убить Герасик?! — воскликнула Алиса.

— Вроде бы комара прихлопнул. Любимого ручного комара его величества.

— Это со-вер-шен-ная че-пу-ха, — сказал Вертер. — Ко-ма-ры не при-ру-ча-ют-ся.

— И когда же назначена казнь? — спросил Ричард.

— Когда-когда, сегодня! Как вернусь, так его и казнят.

— На Ямайке бузина, а в Гонолулу дядя, — сказал пират Сильвер. — Ты-то при чем?

— А вот при том. Алиса, бери сумку, поехали.

— Погодите! — строго сказал Ричард. — Я не могу отпустить Алису одну! Я сам туда поеду.

— Видали одного умника! — сказала Дурында, — И что ты там будешь делать? Скажешь: здрасьте-страсти! Я сотрудник-многоотрудник, отмените приговор, отворите дом и двор, отпустите негодяя, я их дядя с этих пор!

Никогда Алиса раньше не слыхала, чтобы ворона говорила стихами.

— А что же делать? — спросил Ричард.

Он был очень разумным молодым ученым и сразу сообразил, что ворона права. Его и близко ко дворцу не подпустят. А если он пройдет туда без спросу, начнутся такие международные и междувременные неприятности, что лучше остаться дома, — и Герасику не поможешь, и репутацию погубишь.

Дурында подумала и ответила так:

*Коль заветная девица
К нам посмеет заявиться,
Если вежливо попросит,
Если крепко пригрозит, —
То, возможно, наш мучитель
По прозванию руки-крюки
Скажет: «Парня получите
На поруки».*

Все помолчали.

— Хоть и неприятная птичка, — сказал наконец пират Сильвер, — но уважаю. Сам стихов не пишу, но с Шекспиром плавать приходилось.

— Шекспир не поэт, — сказал Вертер. — Шекспир пи-сал тра-ге-дии.

— Откуда тебе знать! — вздохнул Сильвер. — Откуда тебе знать, что, когда Шекспиру надоело писать эти самые трагедии, он нанялся на галеон «Елизавета Великая», потерпел крушение, прожил три года на необитаемом острове и написал книжку «Робинзон Крузо». Кстати, я тоже знал одного Робинзона. И жену его, мадам Робинзон, знал. На Сейшельских островах.

После этой речи наступило молчание. Бывают случаи, когда не знаешь, верить человеку или подождать? Ты видишь, что Луна круглая, а тебе говорят: нет, Луна квадратная, она как кубик. И ты думаешь: ну нельзя же так нахально врать! Может, и в самом деле в Луне есть что-то кубическое?

— Я пошла, — сказала Алиса. — А вы не расходитесь, я скоро вернусь.

— Нет уж, — сказал Сильвер. — Я тут как-то одного агента три дня ждал. Он неточно набрал шифр и угодил в пятницу вместо вторника.

— Со мной этого не случится, — сказала Алиса.

— Почему? — спросил Ричард.

— Она считать умеет до трех! — захохотала ворона.

— Я аккуратно набираю шифр возвращения, — ответила Алиса. — Я знаю, что если правильно набрать, то вернешься в то же время, из которого улетел. Даже если провел в прошлом полгода.

— Толь-ко не на-до про-во-дить полгода, — сказал робот Вертер. — Те-бя ос-та-вят на вто-рой год.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я сейчас вернусь.

И она снова поднялась на платформу, отодвинула в сторону округлую прозрачную дверь кабинки и только протянула руки к пульта, чтоб проверить, помнит ли, как устанавливать точное время, как с шумом и визгом в кабинку ворвалась Дурында и уселась на пульт прямо перед носом Алисы.

— Ты что, без меня решила ускакать? Да без меня ты ничего не найдешь, ты даже дороги в Другое королевство не знаешь!

— Дурында, я проверяю приборы.

— Ты лучше поддержи сумку, я надорвалась! Приборы всегда успеешь проверить.

— Алиса, не обращай на нее внимания, — вдруг заговорил какаду, попугай пирата Сильвера. — Это сумасшедшая ворона, ее весь птичий мир презирает. Давай я вместо нее с тобой полечу. Я, конечно, тоже сумасшедший, но все же попугай!

Краем глаза Алиса увидела, что Ричард делает шаг к кабинке. Она понимала его — в зале творилось форменное безобразие. Одна небольшая девочка собиралась мчаться в

сказочное прошлое, чтобы выручать какого-то мальчишку, а он, сотрудник Института времени, при этом присутствует и не принимает совершенно никаких мер.

— Молчать! — прикрикнула Алиса на ворону.

Все решалось в доли секунды.

Одной рукой она закрыла дверцу кабинки, другой набрала код эпохи легенд, благо у Алисы такая хорошая память, что она запомнила этот код с прошлого года, когда была в эпохе легенд и познакомилась с Герасиком.

Наверное, ей все же не удалось бы улететь в Другое королевство, навстречу опасным приключениям, если бы не помощь пирата Сильвера. Она успела увидеть, как старый пират сделал неосторожный шаг в сторону и выставил вперед деревянную ногу. Ричард споткнулся о нее и рыбкой полетел вперед.

А пока он будет подниматься да потирать ушибленные коленки, Алиса успеет перелететь в прошлое.

Что она и сделала.

Громко кричала ворона Дурында, которая ненавидит кабинки времени: голова кружится,

кажется, что падаешь в глубокую пропасть, и надо крепче держаться за поручни пульта...

Но прошло мгновение.

И тридцать тысяч лет.

И Алиса очутилась в дупле гигантского дуба на опушке волшебной дубравы в эпохе легенд.

Глава третья. ДРУГОЕ КОРОЛЕВСТВО

Алиса вышла из кабинки и закрыла сделанную из коры дверцу. Теперь незнающий человек никогда не догадается, как попасть в машину времени.

— А как же ты оказалась у меня? — вдруг сообразила Алиса. — Кто тебя в наше время принес?

— Ах, пустяки, — ответила Дурында. — Снегурочка, которая живет в Москве, в Заповеднике сказок, ездила навестить свою больную маму.

— А у Снегурочки есть мама? — удивилась Алиса.

— Ну, ты, оказывается, мыслитель! — воскликнула Дурында. — Ну, я тебя уважаю!

Чтобы не показывать своего смущения, Алиса сразу спросила:

— Как идти в это королевство?

— Обещали транспорт прислать, — ответила Дурында. — Как всегда, беспорядок, как всегда,

сплошные опоздания... Ага, вот они и едут!

Через поле по узкой проселочной дороге ехала большая черная карета. На ее дверцах были нарисованы золотые трехглавые орлы, на запятках стояли лакеи в черных кожаных куртках и кожаных штанах, кучер был одет в черную ливрею.

Из кареты, которая остановилась рядом с Алисой, вылез невысокого роста худой человек. Вроде бы он казался обыкновенным, только на лбу у него был нарисован третий глаз, а к камзолу пришит третий рукав, из которого торчала матерчатая кисть руки.

— Садитесь, Алиса, — сказал человек. — Мы вас заждались. Как только нам сообщили, что вы лично решили посетить наше королевство с дружеским визитом, мы буквально встали на уши, чтобы встретить вас достойно.

— Откуда же вы узнали? — удивилась Алиса. — Еще два часа назад я и не думала к вам ехать.

— У нас есть способы узнать будущее, — сказал трехрукий. — У нас на все есть свои способы. Прошу в карету, ваша светлость.

— Я не принцесса!

— Но ведь вы были заграничной принцессой!
— воскликнул вельможа.

— Была, была, об этом в книжке написали! — закричала Дурында. — А можно, я на крыше с вами поеду? У меня такой тяжелый багаж.

— Долетишь! — грубо ответил ей вельможа с тремя руками. — Своя ноша не тянет.

— Еще как тянет!

Трехрукий погрозил Дурынде кулаком, и она, громко стелая и каркая, потащила по воздуху свою сумку с подарками.

Когда Алиса и вельможа уселись на темно-фиолетовые бархатные сиденья в карете, трехрукий сказал:

— Надоела нам эта Дурында — мочи нет. Но она первая сплетница на земле, как без нее обойдешься! Стоит ей дать задание, она на весь гонорар покупает всяческих сладостей, а потом меняет их на сплетни. У нее, говорят, под гнездом вырыта яма в шесть метров глубиной, цементная, в ней сундуки со сплетнями. Честное слово.

Алиса не знала, верить этому человеку или нет. Он ей не нравился. Глазки бегают, средний

глаз моргает, как настоящий, волосы напомажены, и от него пахнет, как из парикмахерской.

— А почему вы меня ждали? — спросила Алиса.

— Мы так боялись, что вы заблудитесь, что вы к нам опоздаете.

— А что у вас случилось?

— Ах, не притворяйтесь, Алиса Игоревна! Не надо! Предстоит казнь известного преступника и убийцы Герасика. И ваше участие в ней обязательно.

— Что? Герасик еще и убийца?

— И это самое страшное! Он поднял руку на святое! На право благородных людей читать и писать, слушать классическую музыку и любоваться картинами. Он убил нашу веру в прекрасное!

— Неужели вы в самом деле думаете, — спросила Алиса своего спутника, — что простым людям нельзя читать и писать?

— Таковы законы нашего королевства.

— Но почему у вас такие законы?

— Потому что пока простой человек не читает, не пишет и ничего не знает, он счастлив. Он думает, что все на свете устроено правильно. Он пашет, синьор читает книжки, а дракон кушает девушек. А что, если он прочтет в книжке, что мир должен быть устроен иначе, или узнает, что драконов не бывает? Как мы добьемся, чтобы крестьяне нам подчинялись?

— Это очень глупо, — сказала Алиса. — Нужно вам переделать свои законы.

— Еще чего не хватало! Мы же Другое королевство. Как только мы создадим правила и законы, как у всех, нам придется переименовываться. Мы сделаемся Таким-же-как-все-королевством.

Карета подпрыгивала на плохой дороге, кучер стегал лошадей, за окошками тянулись леса и луга — деревень и городов не попадалось.

— И долго нам еще ехать? — спросила Алиса.

— Я не могу точно ответить на этот вопрос, принцесса, — сказал вельможа, — каждый раз получается иначе. Это ведь в прочих королевствах известно, сколько миль надо ехать от пункта «а» до пункта «б». А у нас этого никто

не знает. У нас пункт «а» едет до пункта «б».

— Значит, эти пункты двигаются?

— Да вы с ума сошли! Кто им позволит двигаться без разрешения короля?

Алиса решила больше не спрашивать — все равно нормальных ответов не дождешься.

Прошло, наверное, полчаса. Разговор не клеился. Вельможа спрашивал, например:

— Какая у вас погода?

— Сегодня утром лил дождик, — отвечала Алиса.

— Невероятное совпадение! — отвечал трехрукий вельможа. — У нас на той неделе тоже град шел. С гусиное яйцо. Есть жертвы. Среди воробьев. А какие у вас виды на урожай?

— Урожай чего?

— А вы что разводите?

— Миллион разных овощей и фруктов, — отвечала Алиса.

— А мы три миллиона пятьсот. Но у нас всегда неурожай.

Дурында сунула клюв в окошко кареты и заявила:

— Ну, теперь ты видишь, что попала совершенно в Другое королевство.

— Пока еще не вижу.

— У них даже по три руки, а у некоторых, только я не проверяла, по три ноги.

— И третий глаз! — сказал вельможа. — Ты про третий глаз сообщи нашей дорогой гостье.

— И третий глаз! — закричала Дурында.

— А зачем все это? — спросила Алиса.

— Потому что они другие! Совершенно другие! Их все за это уважают и трепещут.

Карета подпрыгнула на высокой кочке. Дурында сорвалась с крыши, за ней полетела ее драгоценная сумка, а впереди, между тем, показался город.

— Вот и наша столица, — сообщил вельможа. — Высуньте голову в окошко, так вам будет лучше видно. Видите могучие стены? Их построили еще при короле Владилене Крепкоголовом. Он лично забивал гвозди в

основание стен.

Алиса чувствовала: врет вельможа. Так не бывает. У нее уже был достаточный жизненный опыт. Многие ей врали, но ничего у них не выходило.

— И давно это было? — спросила Алиса.

— Неправильный вопрос! — возразил вельможа. — Вы должны спросить: какие гвозди могут быть в основании стен? А я отвечу — золотые.

— Спасибо, — сказала Алиса, — в следующий раз спрошу как надо.

— А теперь посмотрите направо. Это заброшенный замок. Когда-то он славился своими увеселениями и замечательным рестораном. Там подавали соловьиные языки под соусом из бабочек-махаонов. Триста лет минуло как краткий сон! Как сейчас помню этот сказочный вкус.

— Как называется этот замок? — спросила Алиса.

— Неправильный вопрос! — рассердился вельможа и зажмурил третий глаз. — Вы должны были спросить: сколько вам лет, ваше

превосходительство?

— И сколько же вам лет? — спросила Алиса.

— Не помню! — ответил вельможа и принялся хохотать. — Может быть, двести, а может быть, больше. Я неграмотный. У нас в королевстве отрицательно относятся к науке — мы люди волшебные! Зачем нам корень из четырех или сумма два и два?

Алиса решила пошутить. Проверить, в самом ли деле этот трехрукий такой неграмотный или притворяется.

— Два и два будет пять с половиной, — сказала она.

Вельможа задумался. Потом высунулся в окошко и крикнул:

— Возница, сколько будет два и два?

— Мне еще жизнь не надоела, ваше превосходительство, — услышала Алиса бас возницы. — Вы образованный, вы и считайте.

— Жаль, что не удалось поймать этого негодяя! — вздохнул вельможа. — Давно его подозреваю. Сам подглядел, как он однажды тюки с сеном считал. Но не вслух, а про себя.

Какой каналья! Ну, я до него доберусь.

— А какое ваше мнение? — спросила Алиса.

— Понимаете, принцесса, — сказал вельможа. — Это вопрос политический. Его величество король склоняется к версии... А зачем вам знать? — спохватился вельможа. — Сначала ей подавай, сколько будет два и два, потом она сиротский приют подожжет и устроит заговор против его величества.

— Простите, я не знаю, как имя-отчество вашего короля.

— А у него простое имя-отчество, — ответил вельможа и замолчал.

Алиса смотрела в окошко.

За окном поднимался лесистый холм, над вершинами елок торчали три башни и виднелись зубчатые стены замка. Зрелище было мрачное, но величественное.

— А его стены тоже на золотых гвоздях? — спросила Алиса.

— Вы имеете в виду замок? Ах, принцесса, ему столько лет, столько лет... в те времена еще людей не было, в нем жили последние

динозавры. Знаете, кто это такие?

— Конечно, — сказала Алиса. — Это гигантские древние ящеры. Они потом вымерли.

— Правильно, вымерли. Не будем касаться причин их вымирания, но скажу вам, что именно их рабы построили этот замок. И последний из властителей герцогства Бронтозаврия стал основателем нашей династии, потому что женился на фее Мелузине. От них и пошли наши короли. В королях сохранилось немало динозаврового.

Тут вельможа почему-то задрожал и зажмурил два настоящих глаза, а третий, во лбу, открыл. Из него выкатилась слеза.

— Скоро, — сказал он сквозь слезы, — скоро вы окажетесь пред темными очами нашего короля. Это страшное существо! Это грозный властитель. Вы же, принцесса, обыкновенная девочка, которая даже магии не обучена. Ведь не обучена?

— Нет, не обучена.

— А мы вот полностью полагаемся на мистику и суеверия. И этим выгодно отличаемся от всех остальных народов и королевств.

Карету тряхнуло.

Алиса выглянула в окошко и увидела, что они остановились перед городскими воротами. Ворота были старые, окованные железными полосами и усеянные шляпками железных гвоздей с ладонь размером. Они были приоткрыты, но соединены толстой ржавой цепью, которая провисала почти до земли.

К цепи вышел стражник.

Закованный в кожу, как в латы, в шляпе с пером, он выглядел очень внушительно.

— Кто смеет беспокоить покой нашего города?
— спросил он таким громким голосом, что вороны взлетели с башни и принялись носиться над головами. — Государь еще спит!

— Придется ждать, — сказал вельможа. — Пока его величество не изволит проснуться, никто в городе не встает.

— Как так может быть?! — воскликнула Алиса.
— Разве сейчас так рано?

— Так рано, как желательно его величеству, — ответил вельможа.

— А сколько у вас времени?

— Не могу ответить, — сказал вельможа. — Вы у нас приезжая, а вдруг вам нельзя знать?

— Почему?

— Узнаете время — порчу на нас наведете.

Тут Алиса увидела, что над воротами в городской стене находятся большие круглые часы. Их стрелки подходили к двенадцати часам.

— На этих часах полдень, — сказала Алиса.

— А почему бы и нет? — ответил вельможа.

— Но ведь пора вставать!

— Его величество вчера до трех ночи играл в домино с волшебниками. Имеет же он право отдохнуть после государственных дел!

— Вот уж никогда не слышала, чтобы домино было государственным делом! — возразила Алиса.

— Тебе еще рано понимать взрослые дела. Это же волшебное домино! — ответил вельможа и откинулся на сиденье, закрыв все три глаза. — Имею право чуть-чуть подремать, а то все носишься, носишься, ни минуты покоя.

Сзади послышался скрип колес. Оглянувшись,

Алиса увидела через заднее окошко, что к городу подъезжают телеги и брички, арбы и пролетки — люди слезают с них, смотрят на часы.

Чтобы не беспокоить вельможу, Алиса осторожно вылезла из кареты.

Лакеи, стоявшие на запятках, тоже слезли и, нарвав на обочине травы, протирали свои кожаные доспехи.

— Ну как, набило тебе синяков? — спросил один из лакеев.

— Дороги у нас никуда не годятся, — сказал второй. — Чем на картах гадать, лучше бы ремонтом занялись.

— Чшшш! — Кучер перегнулся к ним с козел и прижал палец к губам. — Наш министр добрых дел всегда не спит, а притворяется. Сколько нашего брата он по тюрьмам раскидал — уму непостижимо! Как начнет какой лакей о ремонтах говорить да идеологию критиковать — он сразу из кареты выскакивает и принимает меры.

Не успел кучер договорить, как дверца распахнулась, оттуда выскочил трехрукий вельможа, сна ни в одном глазу, и как закричит: